

В итоге текст написал он, и после завершения песню слышали только они двое и Ван Шэннань, менеджер и старшая сестра И Хуэя.

*

— Ты — плывущее облако,

— Иногда отражаешься в моем сердце,

— Тебе не нужно тянуть меня, не нужно радоваться.

*

*

— Ты — плывущее облако,

— Иногда отражаешься в моем сердце,

— Ты исчезаешь в мгновение ока...

*

Соло могло быть совпадением, текст тоже, но если и мелодия совпадает?

Реинкарнация звучала слишком невероятно. Вероятность — вещь удивительная. Говорят, что среди миллиардов людей на Земле найдется один, кто будет выглядеть почти так же, как ты. Но если совпадают даже количество и длина волос в носу, это уже слишком похоже на научную фантастику.

Цинь Сун не мог понять, при каких обстоятельствах И Хуэй мог бы спеть эту песню, написанную для них двоих, третьему лицу. Но он был уверен, что при жизни И Хуэй никогда не упоминал о Бай Цзиньине как о друге.

Когда невозможно понять правду, лучше довериться интуиции.

Цинь Сун взял телефон, не стал звонить, а скопировал видео с пением Бай Цзиньиня и отправил сообщение:

[Мне нужна подробная информация об этом человеке, чем больше, тем лучше.]

В то же время в конференц-зале на верхнем этаже компании «Синьюй Энтертейнмент» горел свет, и все участники собрания сидели с серьезными лицами, делая вид, что внимательно слушают. Но если бы можно было добавить комментарии, они бы, вероятно, пестрели фразами вроде: «Эта старая дева, каждый месяц в этот день у неё критические дни, не тяни нас с собой».

Ван Шэннань, карьера которой была поистине удивительной, от обычного менеджера до вице-президента компании она поднялась за несколько лет. Её личная жизнь была загадкой, а стиль работы — решительным. С тех пор как она заняла пост, ежемесячные итоговые собрания в частных разговорах стали называть «собраниями ПМС». Они могли длиться от нескольких часов до полуночи, и независимо от вашего статуса, в этот день нужно было быть готовым к тому, что вас отругают.

Компания «Синьйюй Энтертейнмент» занималась всем, от веб-сериалов до телевидения и кино, но в мире развлечений она едва входила в тройку лидеров. Во-первых, потому что она была дочерней компанией знаменитой корпорации Цинь, а во-вторых, потому что когда-то создала легендарного идола, короля музыки — И Хуэя.

Однако после загадочного самоубийства И Хуэя в компании осталось всего несколько топовых артистов. И хотя она опиралась на могущественную корпорацию Цинь, по профессионализму и ресурсам она всё же уступала старым развлекательным компаниям.

Переманить известных артистов — это не просто вопрос денег. Поэтому совместное с телеканалом X шоу «Его голос» было попыткой создать новую звезду. В условиях, когда на рынке правят молодые и красивые, с хорошим талантом и финансовой поддержкой создать «И Хуэя второго» было не так уж сложно.

Собрание наконец подошло к концу, и руководитель отдела координации программ выступил с заключительным словом:

— Наше совместное с телеканалом X шоу «Его голос» завершило этап отбора и перешло в стадию полуфинала. Один из участников, Бай Цзиньинь, неожиданно стал сегодняшним трендом в микроблогах. После обсуждения в отделе мы решили отправить кого-нибудь для переговоров. Если его данные подходят, мы можем подписать контракт и продолжить раскрутку на волне популярности. Давайте посмотрим его видео...

Обо всём этом Бай Цзиньинь ничего не знал. У него был микроблог, но он открыл его лишь однажды, взглянул и больше не возвращался.

Ужин был обильным. Бай Жулянь выложились на полную, приготовив стол, полный курицы, утки, рыбы и мяса. Бай Цзиньинь, следуя принципу «что дают, то и ем», ел всё без разбора. Однако, в отличие от прошлых разов, когда он глотал жареную свинину с имбирем и яйца с кинзой, в этот раз он впервые почувствовал, что еда может быть приятной.

Пройдя в полуфинал, он не знал, сыграло ли роль его мастерство или деньги Бай Жулянь, но он понял, что его слабость — это недостаточное знание песен этого мира.

Алфавитная песня не подходила, детские песенки тоже. В его памяти были лишь отрывки песен, и теперь ему нужно было срочно выучить что-то подходящее для конкурса.

Эту задачу он поручил Хэй-хэй и костяной кошке Чунь Эр.

Двое, прожившие в мире людей много лет, быстро дали ответ. Любимой песней Хэй-хэй была «Я — маленькая птичка», а самой популярной, по его мнению, — «Самый крутой национальный стиль».

Чунь Эр любила «Рыбу, которая плавает весь день» и «Маленькое яблочко».

Бай Цзиньинь прослушал все четыре песни на телефоне и покачал головой. Неплохо, но не для него.

Хотя в его сознании ещё не было понятия музыкального стиля, он чувствовал, что если он исполнит эти песни, результат будет не самым лучшим. Это было бы похоже на то, как если бы лич из мира нежити с хриплым голосом пел «Я — девочка», но получилось бы «Я — призрак».

Мысль о мире нежити навела его на идею: а почему бы не написать свою песню?

Его взгляд упал на синюю гитару, висевшую на стене. После того вечера в баре, когда он сымпровизировал соло, в его памяти появились воспоминания о различных аккордах и приемах игры, которые он теперь знал наизусть.

В мире нежити царила бесконечная резня, но это была бесшумная битва. Будь то бесчисленные скелеты и зомби, не имеющие способности говорить, или высшие существа вроде черных воинов и личей, все общались через телепатию.

Поэтому самым распространённым звуком в бескрайнем мире нежити был — свист ветра, проносающегося через грибы «Призрачное лицо».

Для обычного человека это звучало монотонно, но Бай Цзиньинь, вспоминая это, чувствовал странные ритмические колебания. Многие музыканты, ищущие вдохновение, черпали его из природы — гор, морей, облаков, создавая уникальные и красивые мелодии.

Бай Цзиньинь закрыл глаза, словно снова вернувшись в те бесчисленные ночи в мире нежити. Ветер бушевал, кровавая луна светила, черно-серые грибы «Призрачное лицо» раскрывали свои мясистые лепестки, и их свист, казалось, был не просто однообразным. Если прислушаться, в нём можно было услышать и печаль, и радость, и отчаяние, и вздохи. Их жизненная сила была невероятной — даже если их растоптать в сок, через несколько дней из него вырастали новые, более мелкие грибы, продолжая бесконечный цикл жизни.

Струны гитары зазвучали, как журчащий ручей, и большая часть мелодии была быстро завершена. Бай Цзиньинь тихо напел несколько строк, чувствуя, что чего-то не хватает. Без текста мелодия была лишь полуфабрикатом.

Он ходил по комнате, но, в отличие от легко найденной мелодии, текст не приходил. Он представлял его величественным, глубоким, с уважением к жизни, с гневом против убийств и жестокости, и с ощущением всеобщей пустоты.

Идея и основа были, но зародыш — это ещё не ребёнок. Он мог родиться как здоровым малышом, так и... уродцем.

Некоторые люди, даже после перерождения, остаются верны своей природе.

При жизни И Хуэй был гением в композиции, но сумасшедшим в написании текстов.

Итак, текст получился таким:

*

— Свист~~ свист свист~~~, пожалуйста, приходите сюда,

— Здесь есть мир свиста.

— Откуда берется свист?

— Свист исходит изо ртов грибов «Призрачное лицо».

— Откуда берется свист?

— Свист исходит из твоих глаз, из твоих снов~~~

— Свист~ свист свист~ свист свист свист~

— Если ты чувствуешь себя слишком беспокойным,
— Здесь мы избавим тебя от всех забот.
— Если у тебя есть проблемы,
— Мы дадим тебе свист, свист свист свист,
— Свист свист свист свист свист~~~ мир свиста~~~~

*

Песня временно получила название «Мир журчания».

С текстом всё стало проще, и аккомпанемент на гитаре получился сам собой. Хэй-хэй и Чунь Эр стали первыми слушателями.

Их мнения разделились. Хэй-хэй, ссылаясь на историю, сравнил её с известным ирландским мюзиклом «Танец реки», сказав, что она напоминает журчание воды.

Чунь Эр, не отличавшаяся красноречием, после долгого молчания сказала, что при жизни её хозяйка, настоящая мужланка, каждый раз, когда она сидела в лотке, свистела, и «Мир журчания» напомнил ей усиленную версию этого.

Но, как бы то ни было, песня для следующего этапа была готова.

Ночь становилась всё глубже. Бай Цзиньинь забрался под кровать, Хэй-хэй улетел на дерево за окном, чтобы стоять на страже, а у Чунь Эр было другое задание.

Она, как черная молния, мчалась по городу, где свет и тьма сосуществовали.

Смерть — это естественный закон. В мире существует бесчисленное множество видов, и человек — самый благородный из них, защищаемый законом. Чунь Эр погибла, её тело выбросили в мусорный бак, и, если бы не Бай Цзиньинь, она стала бы лишь одной из многих несчастных душ.

Но теперь она возродилась как костяной кот.

И этот счёт нужно было свести.

<http://bllate.org/book/16788/1543939>